
Валентина Коноплева
Ошибка в матрице времени

Валентина Коноплева

Ошибка в матрице времени

«Автор»
2026

Коноплева В. А.

Ошибка в матрице времени / В. А. Коноплева — «Автор», 2026

«Ошибка в матрице времени» — история о том, как память становится силой. Арина, пройдя через слои искажённой реальности, не просто спасает матрицу от разрушения — она учит её быть живой. От бегства от корректоров до создания Лиги Миров, от борьбы с разрушителем системы до исцеления чужих миров: путь героини — это путь от страха к ответственности, от одиночества к единству. В финале матрица превращается из холодной машины в общий Дом, где каждое воспоминание ценно, а связь между мирами держится на доверии и заботе.

© Коноплева В. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая. Слой за слоем 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Валентина Коноплева
Ошибка в матрице времени

Глава первая

Город затих так, будто кто-то убавил громкость у самой реальности. Не до конца — просто до того уровня, когда слышно, как дрожит воздух. Арина стояла у окна на девятом этаже и смотрела вниз, где редкие фонари разрезали темноту на ровные квадраты, словно кто-то расчертил ночь по линейке.

В руке она сжимала старый брелок — крошечный компас, который отец подарил ей на десятилетие. Тогда он ещё улыбался редко, но искренне, и говорил: «Всегда ищи север. Даже если всё вокруг крутится не туда». С тех пор стрелка в компасе давно перестала слушаться магнита и теперь дёргалась, как испуганная птица, будто сама не знала, где север, а где вообще что-либо.

Сегодня стрелка вела себя особенно странно. Она не просто дрожала — она застывала, потом резко прыгала на сто восемьдесят градусов, будто мир на секунду переворачивался, а потом возвращался обратно. И каждый такой прыжок совпадал с коротким, почти неслышным щелчком — будто где-то рядом щёлкал невидимый выключатель.

Арина уже несколько дней замечала эти микро-сбои. Сначала ей казалось, что это просто усталость: слишком много ночей подряд она сидела над курсовой, пытаясь собрать воедино формулы, которые никак не хотели складываться в стройную картину. Потом начались мелочи: часы на телефоне вдруг показывали 03:67, потом 14:99, а потом вообще исчезали с экрана на пару секунд, чтобы вернуться с правильным временем, будто ничего и не было. В кофейне бариста дважды принимал у неё один и тот же заказ, искренне не помня, что уже записал его. А на автобусной остановке женщина в бежевом пальто посмотрела прямо на Арину и сказала: «Ты опять здесь? Я только что тебя провожала». Но Арина никогда не видела эту женщину раньше.

Она пыталась объяснить всё логикой: сбой в приложении, усталость бариста, случайное совпадение. Но сегодня логика начала трещать по швам.

На столе лежал распечатанный график дежурств из лаборатории, где Арина подрабатывала. Она сама подписывала его вчера, аккуратно выводила свои инициалы в графе «вечер, вторник». Но сейчас на месте её подписи было пустое место — ровный белый прямоугольник, будто кто-то вырезал её имя из бумаги. А рядом, в графе «утро, среда», стояла её подпись — хотя Арина точно знала, что в среду утром она не дежурит.

Она провела пальцем по краю листа. Бумага была настоящей, шершавой, с едва заметными следами от принтера. Никакой ошибки в печати — просто пустота там, где должно быть её имя.

Щелчок.

Арина вздрогнула. На этот раз звук был не внутри головы и не где-то далеко — он прозвучал прямо в комнате, короткий и сухой, как треск статического электричества. Стрелка компаса замерла, потом резко повернулась и застыла, указывая не на север, не на юг, а куда-то вбок — туда, где стена, шкаф и окно не оставляли никакого направления.

И в ту же секунду экран телефона погас. Не плавно, не как при разрядке — резко, будто кто-то выдернул невидимую вилку из розетки. Через секунду он загорелся снова, но теперь на нём не было ни уведомлений, ни времени, ни даты. Только чёрный экран с одной строкой текста:

Сбой. Ошибка в матрице времени. Перезагрузка…

Арина медленно положила компас на подоконник. Пальцы дрожали, но она старалась не замечать этого — привычка из детства: если не смотреть на дрожь, она будто становится тише.

— Это не может быть правдой, — прошептала она, но голос прозвучал странно, будто слова падали в слишком глубокую тишину.

Экран моргнул и погас окончательно.

А за окном фонари вдруг погасли все сразу, как будто город выключили из розетки. И в этой темноте Арина услышала ещё один звук — не щелчок, а тихий, едва уловимый гул, будто где-то очень далеко вращались огромные шестерёнки, перемалывая секунды в минуты, а минуты — в пустоту.

Она шагнула от окна, но пол под ногами на мгновение стал слишком гладким, будто не бетон и линолеум, а стекло. Она поскользнулась, схватилась за раму — и в этот миг всё вернулось: свет фонарей, привычный гул города, тёплый воздух из батареи.

Только компас остался лежать на подоконнике, и стрелка в нём по-прежнему указывала в никуда.

Арина подняла его и сжала в ладони. Металл был холодным, настоящим. И это было единственное, в чём она сейчас могла быть уверена.

«Если это ошибка, — подумала она, — значит, её можно исправить. Или хотя бы понять, где она случилась».

Она подошла к столу, взяла ручку и чистый лист бумаги. Вывела крупно: «Что я видела?» — и начала записывать всё подряд: время, звуки, лица, подписи, слова. Каждую мелочь, даже ту, которая казалась нелепой. Потому что, если мир начал ошибаться, ей нужно было собрать хотя бы один кусочек правды — такой, чтобы его нельзя было стереть.

За окном снова зажглись фонари, ровно и спокойно, как будто ничего не произошло. Но Арина знала: что-то изменилось. Что-то сдвинулось в самой ткани времени, оставив после себя крошечную, но очень заметную дыру.

И она была намерена в неё заглянуть.

Глава первая (продолжение)

Арина сжала ручку так сильно, что костяшки побелели. Она медленно перечитала написанное — строки выглядели абсолютно нормальными, но внутри неё нарастало ощущение, будто она записывает что-то не то. Что-то *чужое*.

Она перевернула лист. На обратной стороне, аккуратным, почти каллиграфическим почерком, было выведено:

Ты уже видела это раньше.

Арина отшатнулась от стола. Ручка выпала из руки и покатилась по полу, оставляя за собой чернильную дорожку, похожую на след какого-то неведомого существа.

— Этого не было, — прошептала она. — Я не писала этого.

Она схватила лист, скомкала его, бросила в мусорное ведро. Но когда обернулась к столу, тот же текст появился на чистом листе, лежащем сверху стопки бумаг.

Ты уже видела это раньше.

В комнате стало холоднее. Дыхание вырывалось облачками пара, хотя батарея у стены всё ещё тихо шипела. Арина почувствовала, как по затылку пробежал знакомый покалывающий холодок — будто кто-то стоял за спиной, слишком близко, слишком *внимательно*.

Она резко обернулась.

Никого.

Только зеркало в углу, старое, с мутноватым стеклом, в котором её отражение выглядело слегка… *неправильным*. Будто сдвинутым на долю секунды.

Арина подошла ближе. Её двойник в зеркале повторил движение, но с задержкой в полсекунды. Потом моргнул — а она нет. Потом улыбнулся.

У Арины кровь застыла в жилах.

Она подняла руку — отражение сделало то же самое, но пальцы сложились в странный жест, будто складывали невидимый знак.

— Прекрати, — голос прозвучал хрипло, почти неслышно.

Отражение не послушалось. Оно медленно поднесло руку к стеклу, будто пытаясь его коснуться.

Арина отступила на шаг. В голове зазвучали обрывки фраз, которых она не произносила: *«Матрица даёт сбой. Ошибка в коде. Перезагрузка…»*

Она закрыла глаза, глубоко вдохнула. Когда открыла — отражение снова было нормальным. Просто она сама, испуганная, бледная.

Но на поверхности зеркала, прямо у её лба, остался тонкий отпечаток ладони. Будто кто-то прижал пальцы с *той стороны*.

Арина бросилась к окну. Фонари за стеклом мигали, как неисправные неоновые вывески, то вспыхивая, то гаснув на доли секунды. В перерывах между вспышками она успела заметить, что улица выглядит *иначе*.

Дома стояли не там, где должны. Угол поворота дороги был слишком острым, почти невозможным. А на перекрёстке, где всегда рос старый клён, теперь торчала безлистая, искривлённая тень дерева, которого она никогда не видела.

И люди.

Они шли по тротуару, но их движения были… *рваными*. Как кадры в старом кино, где один и тот же человек случайно попал в два соседних кадра. Женщина в красном пальто прошла мимо дважды, с разницей в три секунды. Мужчина с портфелем замер на месте, потом резко переместился на пять метров вперёд, будто его *переставили*.

— Это не может быть реальностью, — прошептала Арина.

В этот момент компас на подоконнике снова дёрнулся. Стрелка повернулась, указывая прямо на зеркало.

Из глубины стекла донёсся тихий, едва уловимый звук — будто кто-то вздохнул.

Арина почувствовала, как её собственное дыхание замедляется. Мир вокруг начал терять чёткость. Края предметов размывались, цвета тускнели, а звуки отдалялись, словно её затягивало в вакуум.

И тогда она услышала *голос*. Не в ушах — внутри головы. Тихий, ровный, лишённый эмоций:

«Обнаружена аномалия. Инициирован протокол коррекции. Объект: Арина. Статус: подлежит перезагрузке.»

Её пальцы вцепились в край стола. Она хотела закричать, но звук застрял в горле. Перед глазами поплыли странные символы — не буквы, не цифры, а что-то вроде схем или кодов, мерцающих в воздухе, будто голограмма.

Один из символов — треугольник с точкой внутри — завис прямо перед её лицом. Он пульсировал, как живое сердце.

Арина протянула руку.

Как только её пальцы коснулись изображения, мир *щёлкнул*.

Фонари за окном загорелись ровным светом. Отражение в зеркале стало нормальным. Улица приняла привычный вид.

А на столе лежал чистый лист бумаги. Без всяких надписей.

Компас больше не дрожал. Стрелка указывала строго на север.

Арина тяжело опустилась на стул, пытаясь отдышаться. Ладони были мокрыми от пота, сердце колотилось так, будто готово было вырваться из груди.

«Это был сон? Галлюцинация?»

Она подняла скомканный лист из мусорного ведра. Разгладила его.

На бумаге не было ничего. Ни строчки. Ни отпечатка.

Только в самом углу, почти незаметно, осталась крошечная точка чернил — как след от кончика ручки.

Арина медленно подняла глаза на зеркало.

Отпечаток ладони на стекле исчез.

Но она *знала*, что он там был.

И она *знала*, что это только начало.

Арина долго сидела, уставившись на зеркало. Тишина в комнате давила, будто кто-то накачал её тяжестью. Она пыталась убедить себя: это стресс, переутомление, игра воображения. Но внутри всё кричало: *что-то пошло не так, и это не исправить простым «всё в порядке»*.

Она поднялась, подошла к зеркалу вплотную. Прикоснулась к стеклу там, где был отпечаток ладони. Поверхность оказалась ледяной — настолько, что пальцы заныли.

— Если ты меня слышишь… — она запнулась, чувствуя себя глупо, — …покажи ещё раз.

Тишина.

Арина выдохнула с облегчением и уже хотела отойти, когда в глубине стекла что-то шевельнулось. Тень. Движение, слишком быстрое, чтобы уловить его напрямую.

Она прищурилась. В отражении, за её спиной, на мгновение появился силуэт — высокий, сгорбленный, в длинном пальто. Он стоял у двери, но в реальности там никого не было.

Арина резко обернулась.

Пусто.

Но ощущение чужого присутствия стало острее, почти осязаемым. Воздух сгустился, стал вязким, как сироп. Дышать стало труднее.

На подоконнике компас снова задрожал. Стрелка металась, будто в панике, затем застыла, указывая на шкаф у стены.

Арина медленно подошла. Дверцы были закрыты, как всегда. Она потянула одну из них на себя.

Внутри, на верхней полке, среди старых тетрадей и коробок с фотографиями, лежал предмет, которого там раньше не было: толстая книга в тёмном кожаном переплёте. На обложке — тиснёный символ: тот самый треугольник с точкой внутри, что она видела перед «перезагрузкой».

Руки дрожали, когда она доставала книгу. Кожа переплёта была странно тёплой, почти живой. Арина открыла первую страницу.

Текст был написан от руки, аккуратным, выверенным почерком. Первые строки заставили её сердце пропустить удар:

«Дневник наблюдений за аномалиями матрицы. Автор: Михаил В. ()»

Ниже шло описание явлений, пугающе похожих на то, что она испытала сегодня: сбои времени, «двойники» в отражениях, необъяснимые надписи, появляющиеся сами собой.

Одна запись особенно бросилась в глаза:

«17.03. Объект 4 (Арина К.) начинает проявлять признаки активации. Наблюдаю первые симптомы: визуальные искажения, временные петли, контакт с интерфейсом. Необходимо предупредить её до того, как система начнёт принудительную коррекцию.»

Арина замерла. Её фамилия. Её имя.

Дальше шёл набросок схемы — переплетение линий, напоминающее сеть или лабиринт. В центре — кружок с подписью: *«Точка сбоя»*. От него расходились стрелки к другим кружкам: *«Наблюдатель»*, *«Хранитель»*, *«Корректор»*.

Внизу страницы — короткая приписка, сделанная другим почерком, более нервным, рваным:

«Если ты это читаешь — беги. Они уже знают, что ты проснулась.»

За спиной раздался тихий скрип.

Арина обернулась. Дверь в комнату, которую она точно закрывала, была приоткрыта. Из щели тянуло ледяным сквозняком, хотя окна были заперты.

Компас на подоконнике издал короткий, жалобный звон и раскололся пополам. Стрелка упала на пол и рассыпалась в пыль.

Голос в голове прозвучал снова, но теперь он был ближе, реальнее:

«Обнаружено несанкционированное раскрытие данных. Инициирован протокол устранения. Объект: Арина. Статус: угроза системе.»

По стенам пробежали тонкие трещины, будто стекло, а не штукатурка. Свет в комнате замерцал, на секунду превратившись в серию коротких вспышек. В каждой вспышке Арина видела что-то новое:

в углу стоял тот самый силуэт в пальто, теперь отчётливо различимый;

на стене проступали строки кода, похожие на те, что она мельком видела раньше;

зеркало начало темнеть, как будто за ним разрасталась бездна.

Арина схватила книгу, прижала к груди. Паника подступала, но где-то внутри, сквозь страх, пробивалась решимость.

— Хорошо, — прошептала она, глядя прямо в темнеющее зеркало. — Пусть будет так. Я не стану ждать, пока меня «устранят».

Она метнулась к столу, схватила ручку и последний чистый лист. Быстро, почти без раздумий, написала:

«Я вижу. Я помню. Я не дам стереть себя.»

Как только последняя буква была дописана, свет погас полностью.

В абсолютной темноте раздался звук, от которого кровь застыла в жилах: медленный, размеренный стук, будто кто-то шёл по лестнице. Шаг. Пауза. Ещё шаг. И он приближался.

Арина отступила к окну, сжимая книгу и лист бумаги. Трещины на стенах начали светиться тусклым голубым светом, очерчивая контуры какой-то геометрической фигуры — то ли печати, то ли ловушки.

Стук остановился прямо за дверью.

Ручка медленно начала поворачиваться.

Глава вторая. Слой за слоем

Ручка с глухим стуком упала на пол. Дверь медленно, почти издевательски плавно, приоткрылась ещё на пару сантиметров. Арина застыла, сжимая в руках книгу и лист с надписью *«Я вижу. Я помню. Я не дам стереть себя»*.

Из щели потянуло ледяным воздухом, пахнущим озоном и чем-то ещё — металлическим, как кровь.

— Кто там? — голос дрогнул, но Арина заставила себя говорить громче. — Покажитесь!

Тишина. Только треск трещин на стенах стал чуть громче, будто кто-то невидимый поджигал фитиль.

Она отступила к окну. За стеклом город выглядел *не так*. Фонари горели, но их свет был слишком ровным, без мерцания. Деревья стояли неподвижно, даже листья не шевелились. А небо… оно казалось нарисованным — слишком гладкое, без звёзд, без облаков.

Компас, расколовшийся на подоконнике, вдруг засветился изнутри тусклым голубым светом. Осколки начали медленно подниматься в воздух, складываясь в новый компас — но стрелка теперь не дрожала. Она указывала прямо на зеркало.

Голос в голове прозвучал снова, на этот раз мягче, почти успокаивающе:

«Объект Арина. Статус: активирован. Доступ к слою 2 открыт. Принять переход?»

— Нет! — она отшатнулась. — Я никуда не пойду!

Но мир уже менялся. Стены комнаты начали растворяться, как акварельный рисунок под дождём. Мебель расплывалась, теряя очертания. Книга в руках стала горячей, страницы зашелестели сами собой, открывая ту самую страницу с схемой: *«Точка сбоя»*, *«Наблюдатель»*, *«Хранитель»*, *«Корректор»*.

В центре схемы вспыхнул кружок, и от него протянулась светящаяся линия прямо к Арине.

— Не трогай! — раздался голос за спиной.

Арина резко обернулась. В комнате стоял мужчина в потрёпанном сером пальто — тот самый силуэт, что она видела в зеркале. Лицо его было усталым, с глубокими морщинами, но глаза горели живым, острым светом.

— Кто вы? — выдохнула она.

— Михаил. Тот, кто пытался вас предупредить, — он кивнул на книгу. — У нас мало времени. Система уже запустила протокол устранения. Если останетесь здесь — вас сотрут, как ошибку.

Стены почти исчезли. Пол под ногами стал прозрачным, сквозь него виднелись размытые очертания других комнат, других домов, сложенных друг на друга, как страницы книги.

— Куда вы меня ведёте? — Арина сжала лист бумаги крепче.

— В слой два. Там безопаснее. Пока, — Михаил протянул руку. — И да, забудьте всё, чему вас учили про логику. Здесь она не работает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.